

Откровения засланных казачков

В условиях обострения идеологической борьбы между условными «либералами» и не менее условными подчас «патриотами-государственниками» время от времени начинает обновляться кадровый состав «официального патриотизма». В обязанности этих людей входит обоснование и оправдание всех инициатив власти, в том числе и явно антинародных (вроде повышения пенсионного возраста), и откровенно абсурдных (вроде прописанного в поправках к Конституции Господа Бога). А поскольку при выполнении подобных задач исполнителям заведомо и неизбежно приходится дезинформировать граждан, то и кадры подбираются соответствующие. Они могут быть обаятельными, непосредственными, но главным «профессиональным» качеством при этом является отсутствие стыда. Беспринципность и невежество также обязательны.

С некоторых пор в телевизионных политических шоу стал принимать участие аналитик Сергей Михеев, позиционирующий себя как «патриот». Телезрителям импонирует его непосредственность и своеобразный патриотический задор. Некоторых, правда, смущают блуждающий взгляд и сбивчивая речь.

Недавно на интернет-ресурсе «Актуальные комментарии» был опубликован текст под названием «Поправки в Конституцию – это только начало», который оказался расшивкой выступления Михеева в телепрограмме «Воскресный вечер с Владимиром Соловьёвым» от 5 июля 2020 года. Само собой, этот материал не мог не заинтересовать многих, поскольку принятые поправки вызвали широкое и эмоциональное обсуждение в обществе. Однако с первых же абзацев становится ясно, что в рассуждениях политолога что-то не так.

«Отрицание истории, которое происходило у нас как минимум два раза, сыграло с нами злую шутку. Был шанс, сначала в 17-м, потом в 91-м году улучшить, не разрушая, подумать...».

Уравнивать в статусе «разрушения» судьбоносные революционные события 1917 года с предательской контрреволюцией 1991 года – научно некорректно, неэтично, а кому-то могло бы показаться даже глупым. В 1917-м объективно возникшая в России революционная ситуация повлекла за собой грандиозные социальные преобразования и сдвиги, в результате которых было создано первое в мире многонациональное государство рабочих и крестьян – СССР. Создание этого государства действительно сопровождалось освобождением от многого отжившего, архаичного, мешавшего на пути к новой жизни. Наследие СССР, его

научно-технические и социальные достижения эксплуатируются уже три десятилетия после развала той страны, и при этом у иных «патриотов» всё ещё хватает наглости и бесстыдства порочить советскую власть и говорить о ней с противоестественным, ничем не объяснимым высокомерием.

«...В этом смысле отрицание истории в 91-м году было катастрофой, но в метафизическом смысле эта катастрофа была неизбежна как зеркальное отражение отрицания истории в 17-м году. Это было ужасно, но это было, видимо, неизбежно. За это

они конфликтуют друг с другом. В этом смысле поправки в Конституцию – только начало работы...».

Сегодня мы имеем перед глазами значительный опыт «консолидации» в понимании нынешних идеологов нашего «деидеологизированного» государства. Один из наиболее ярких примеров – системное уничтожение советского наследия в отечественной топонимике. На протяжении всех постсоветских лет власть способствовала тому, чтобы ликвидировать как можно больше напоминаний о советском прошлом в названиях городов и улиц. Не будем рас-

участки и высказать своё мнение, а когда они, поверив добросовестности этого призыва, пришли и высказали его, из тех, кто проголосовал «неправильно», сразу же стали делать чуть ли не врагов государства. Консолидация, которой и не было, понесла дополнительный ущерб. Какой в этом был смысл? Далее политолог проговаривает, видимо, сокровенное, после чего главный смысл выступления в какой-то степени проясняется: «...И здесь у элиты, на самом деле, архиважная задача. На них ложится ответственность по нахождению этого консен-

суса. Необходимо преодолеть разрыв между правящим классом и обществом. И тех, и других убедить в том, что у нас одна задача. Двигаться надо в одном направлении, это общая работа».

Если воспринимать сказанное всерьёз, то что можно возразить на это? Сытый голодного не разумеет. Убедить «элиты» и общество (читай: богатеев и работяг) в том, что у них одна задача – труд непосильный, едва ли в обозримом будущем осуществимый, по понятным причинам. Похоже, политологу всё равно, что говорить, главное – поддерживать позитивный «патриотический» дискурс, не затрагивающий по-настоящему острых и принципиальных вопросов: за всё хорошее против всего плохого, но с обязательным оттенком осуждения советского прошлого. Извините, но с такими «патриотами» и врагов не надо, они всё деморализуют и развалят сами. А потом расскажут нам о необходимости «возврата к истокам».

Кстати, факт, что Михеев вступил в партию «За правду», дополнительно характеризует политолога. В этой молодой партии уже сегодня есть очень яркие и интересные личности.

К слову, политический начальник Сергея Михеева по партии «За правду» Захар Прилепин в своих интервью с поистине детским простодушием проговаривает знакомые моменты этой искомой «консолидации»: «Надо отдавать себе отчёт – живём мы в капиталистической стране. Социалистическая революция у нас не произошла. Недра народу никто возвращать не будет. Требовать надо возможных вещей, а не вещей, которые выходят за рамки наших с вами возможностей и полномочий. У нас все это произошло в 91-м году. И мы с вами смирились с тем государством, все проголосовали за Ельцина, за ту Конституцию, и с этим живём».

Пассаж красноречивый, не нуждающийся в особых комментариях. Но, по крайней мере, честно и прямо. Каких «возможных вещей» считает допустимым требовать этот начинающий политик с неоднозначной репутацией? Очевидно, прожиточного минимума, и, возможно, подачек, за которые народу нужно будет униженно благодарить хозяев и власть. Но главное – внушить своей аудитории, что «социалистическая революция у нас не произошла», и тем самым заставить забыть, что социалистическая революция у нас была, но в 1991 году вполне определёнными силами и исполнителями была совершена капиталистическая контрреволюция. Народ, по замыслу кукловодов, должен забыть эту истину.

Вот он и весь ваш «консенсус» – создать идеологическое обоснование социальной несправедливости, оболванить народ, подготовить его морально к вечному рабству, убедить его в неизбежности перспективы всю жизнь ишачить на хозяина – «эффективного собственника».

Иван Голубничий

Вот он и весь «консенсус» – создать идеологическое обоснование социальной несправедливости, оболванить народ, подготовить его морально к вечному рабству, убедить его в неизбежности перспективы всю жизнь ишачить на хозяина – «эффективного собственника»

надо было заплатить, и заплатить в первую очередь тем, кто инициировал это отрицание в 17-м году».

«Зеркальное отражение отрицания истории» – пустое псевдофилософское сотрясение воздуха, призванное затуманить лживую суть сказанного. Катастрофа 1991 года была преступной антинародной контрреволюцией, когда, в результате предательства значительной части партийной верхушки, был разрушен Советский Союз, и Россия была отброшена далеко назад в своём развитии. Глубокая неправда состоит в утверждении, что эта контрреволюция и все её следствия были «неизбежной платой» за Великий Октябрь 1917-го года, и эту плату, якобы, должны заплатить те, кто «инициировал» события вековой давности. Если даже пойти на такую дикую, поистине безумную постановку вопроса, проблема в том (и политолог не может этого не знать), что люди, которые совершили Великую Октябрьскую социалистическую революцию, давно ушли из жизни, и на момент августовского контрреволюционного переворота 1991-го года «заплатить» уже ни за что не могли. «Заплатил» ни в чём не повинный народ, который спокойно жил и честно трудился в своей свободной, могучей и независимой стране, и этот народ продолжает «платить» по сей день. Кому? Известно, кому – новым хозяевам жизни, и это также факт, оспорить который невозможно. Значит, это было «надо»? Не стыдно, политолог?

«Сейчас нужно сосредоточиться на этом – консолидация, вычленение оптимального, самых важных этапов нашей истории, даже если

суждать о моральной правомерности того или иного переименования, отметим только, что одна только эта, постоянно действующая, кампания сведения счётов с советским прошлым нанесла колоссальный ущерб единству нашего общества. А тут ещё всевозможное прославление предателя Солженицына, установка памятника предателю и палачу русского народа адмиралу Колчаку, установка памятной доски мучителю блокадного Ленинграда финскому фельдмаршалу Маннергейму и т.д. и т.п. Вероятно, всё это и называется сегодня, на языке пропагандистов, «консолидация, вычленение оптимального, самых важных этапов нашей истории, даже если они конфликтуют друг с другом». Вероятно, эта «гениальная» пропагандистская идея принадлежит не самому политологу, а рождена в недрах идейного руководства и прописана в соответствующих инструкциях-методичках.

«И очень важен вопрос элит. У элит, как мне кажется, сейчас есть соблазн расслабиться, успокоиться и друг другу рассказать, что всё прекрасно. Нет, я считаю, во-первых, далеко не всё замечательно и надо себе чётко отдавать отчёт в том, что те, кто проголосовал за поправки, далеко не всем довольны в этой жизни. Те, кто проголосовал против, не должны становиться изгоями. Противопоставлять эти две части общества не имеет смысла...».

Те, кто голосовал против поправок, уже успели побыть изгоями, полной чашей хлебнув оскорблений и обвинений в «предательстве». Вдумаемся. Людям предложили прийти на избирательные

участки и высказать своё мнение, а когда они, поверив добросовестности этого призыва, пришли и высказали его, из тех, кто проголосовал «неправильно», сразу же стали делать чуть ли не врагов государства. Консолидация, которой и не было, понесла дополнительный ущерб. Какой в этом был смысл? Далее политолог проговаривает, видимо, сокровенное, после чего главный смысл выступления в какой-то степени проясняется: «...И здесь у элиты, на самом деле, архиважная задача. На них ложится ответственность по нахождению этого консен-

суса. Необходимо преодолеть разрыв между правящим классом и обществом. И тех, и других убедить в том, что у нас одна задача. Двигаться надо в одном направлении, это общая работа».

Если воспринимать сказанное всерьёз, то что можно возразить на это? Сытый голодного не разумеет. Убедить «элиты» и общество (читай: богатеев и работяг) в том, что у них одна задача – труд непосильный, едва ли в обозримом будущем осуществимый, по понятным причинам. Похоже, политологу всё равно, что говорить, главное – поддерживать позитивный «патриотический» дискурс, не затрагивающий по-настоящему острых и принципиальных вопросов: за всё хорошее против всего плохого, но с обязательным оттенком осуждения советского прошлого. Извините, но с такими «патриотами» и врагов не надо, они всё деморализуют и развалят сами. А потом расскажут нам о необходимости «возврата к истокам».

Кстати, факт, что Михеев вступил в партию «За правду», дополнительно характеризует политолога. В этой молодой партии уже сегодня есть очень яркие и интересные личности.

(Печатается в сокращении. ИСТОЧНИК: http://www.velykross.ru/journals/all/journal_98/article_5946/)